

Они оба были заняты на кухне приготовлением горячего горшка, который, наконец, подошел к одиннадцати часам.

Цзян Ран приготовила обильное разнообразие ингредиентов, включая несколько видов мяса, а также овощи, которые она сама выращивала в Звездном поместье.

Задумчиво глядя на свежие рубец, свиные ребрышки и острую говядину на столе... Эр Хуан был готов пускать слюни.

- Эр Хуан, ложись, у тебя есть собачий корм!

Цзян Ран наклонилась и сняла его со стула.

Эр Хуан прижался к ней после того, как она обняла его, отказываясь отпустить ее и умоляя своими большими глазами. Наконец, Цзян Ран пошла на уступку.

- Я дам тебе немного, когда мясо будет готово. А теперь хватит глупостей.

Эр Хуан присел у обеденного стола и стал ждать объедков.

Цзян Ран включила плиту и подождала, пока бульон закипит, прежде чем добавить ингредиенты.

Фэн Цзин сел напротив нее, посмотрел на собаку, лежащую у стола и спросил:

- Как рана Эр Хуана?

Цзян Ран, которая готовила маринованную приправу к горячему горшку, ответила:

- Она почти зажила. Он уже и не хромотает почти.

Она убрала соус, передала ему маленькую миску и спросила:

- Хочешь кинзу?

- Да.

Когда Фэн Цзин взял чашу, он случайно коснулся пальцев Цзян Ран.

Они быстро отстранились, словно их ударило током.

Цзян Ран кашлянула и спросила:

- Хочешь чего-нибудь выпить? Как насчет сока?

Фэн Цзин притворился спокойным.

- Ладно, сок, пожалуйста.

- Ладно, как насчет маракуйи?

- Я буду.

Цзян Ран пошла на кухню, чтобы нарезать маракуйю.

Она добавила две ложки меда и два кубика льда. Затем смешала их и приготовила два стакана сока.

К тому времени, как она вышла, горшок только начал закипать.

Она взяла жирный кусок говядины и положила его в миску Фэн Цзина.

- Попробуй.

- Хорошо.

Хотя жирная говядина была очень горячей, Фэн Цзин не удержался и откусил кусочек.

- Восхитительно.

- Это хорошо. - Цзян Ран улыбнулась и начала добавлять в кастрюлю другие блюда. - Тебе нравятся грибы?

- Да, но я предпочитаю говядину.

- Ха-ха, давай сначала возьмем мясо, - Цзян Ран приготовила говяжьи и свиные ребрышки, а затем бросила два гриба для приправы.

- Гав-гав! - Эр Хуан был очарован сильным запахом.

Он с силой поднял передние лапы, чтобы двинуться к столу, надеясь засунуть лапу в блюдо.

Цзян Ран сварила еще один кусок жирной говядины, промыла его в чистой воде и скормила ему.

- Тебе разрешается только один кусок.

Эр Хуан схватил жирную говядину, прожевал ее практически мгновенно, проглотил, а затем снова посмотрел на Цзян Ран в предвкушении, виляя хвостом.

Фэн Цзин сварил немного рубца, как Цзян Ран и положил ей в миску.

- Возьми.

- Хорошо, спасибо. - Цзян Ран поела, сделала глоток сока маракуйи, посмотрела на пейзаж перед собой и спросила: - Ну, я только что вспомнила, как ты выложил салат на «Weibo». Ты сделал это из овощей, которые я тебе подарила?

- Да, — Фэн Цзин почувствовал себя немного неловко из-за того, что его раскрыли. -Я был так рад получить твои овощи, что хотел поделиться ими на «Weibo», но я боялся, что ты можешь узнать их, поэтому я приготовил салат.

Цзян Ран мягко выгнула свои хорошо очерченные брови.

- Ты очень умен.

- Ха-ха, - Фэн Цзин прикинулся дурачком и положил немного еды в свою миску. - Говядина почти готова, она станет жесткой, если ее варить дальше.

- Ладно, бери.

Они продолжали подавать друг другу еду, оставив Эр Хуана вилять хвостом и высовывать язык под столом.

«А как же я?»

- Гав- гав!

Он неохотно твякнул, пытаясь привлечь внимание хозяйки. Цзян Ран посмотрела на него сверху вниз и сказала:

- Эр Хуан, иди и ешь собачий корм, который я приготовила для тебя.

Эр Хуан по-прежнему неотрывно смотрел на нее. У нее не было другого выбора, кроме как скормить ему еще один кусок говядины.

Фэн Цзин улыбнулся и сказал:

- Ты очень добра к Эр Хуану.

- Ни в коем случае, мое сердце смягчается, как только он ведет себя мило.

Так ли это? Фэн Цзин подумал, что, может быть, ему самому стоит это попробовать, когда он поменяется с собакой местами. Но...

Он только что поцеловал Цзян Ран на кухне, на этот раз, это был настоящий поцелуй.

Если Чан Синь не соврал ему, он не сможет обменяться душами с Эр Хуаном сегодня вечером!

- О чем ты думаешь? - спросила она, заметив, что он внезапно впал в оцепенение, когда она протянула ему ребрышко.

Он улыбнулся ей и ответил:

- Ничего, просто я в первый раз ужинаю с тобой. Я очень счастлив.

Глядя на лишнее ребрышко в миске, он смягчился.

- Говорят, что настоящий обед начинается только тогда, когда за столом от двух человек, потому что когда человек ест в полном одиночестве, это просто еда. Теперь это кажется абсолютной правдой. Даже если бы я ел с тобой просто корм, это было бы для меня, как блюдо высокой кухни.

Цзян Ран улыбнулась, прикрыв рот рукой, и спросила:

- О чем ты говоришь, кто захочет есть корм вместе с тобой?

Фэн Цзин посмотрел на нее и рассмеялся. Они ели долго... пока вся посуда на столе не

опустела.

Цзян Ран уже давно не ела так много.

Она откинулась на спинку стула и больше не хотела двигаться.

- Ах, я могу растолстеть от того, что так много ем, - сказала она и, словно вспомнив, добавила: - А с тобой ничего не случится, что ты так много съел?

Артисты должны были всегда строго следить за своим телом, а он так объелся.

- Я в порядке. Мне нелегко набрать вес, и, кроме того, я поддерживаю хорошую физическую форму. Я уже говорил тебе.

- А у таких звезд, как ты, всегда есть личные тренеры?

- Да.

- Значит, их методы наверняка на ступеньку выше, чем у обычных спортивных тренеров? Быстро, выкладывай все секреты похудения!

Фэн Цзин рассмеялся и сказал:

- Это основано на индивидуальном подходе, но я могу дать тебе пару советов.

- О, ладно, подожди, я принесу блокнот, чтобы делать заметки!

Цзян Ран побежала в свою комнату, чтобы найти маленькую записную книжку.

Фэн Цзин посмотрел ей в спину и снова улыбнулся.

Когда она вышла, Фэн Цзин уже мыл посуду на кухне.

Несколько секунд Цзян Ран стояла в оцепенении, глядя на широкую спину мужчины, и море мыслей пронеслось в ее голове.

Этот мужчина так сиял перед камерой, что одна его улыбка могла заставить кричать от восторга миллионы девушек, но сейчас он был в ее крошечной кухне и помогал ей мыть посуду.

Она не могла описать свои чувства: ей было немного тепло... и немного грустно.

Внезапно, охваченная желанием обнять его, она подошла к нему... обняла его сзади за талию и положила голову ему на спину.

Почувствовав мягкое тело сзади, Фэн Цзин напрягся. Он был так ошеломлен, что даже не знал, куда девать тарелку, которую держал в руке.

Когда из кухонного крана хлынула вода, сердце Фэн Цзина готово было выпрыгнуть из груди.

- Я боялась, что твоя любовь была вызвана лишь сиюминутным интересом. В конце концов, по сравнению с тобой, я такая обыкновенная, - голос Цзян Ран раздался сзади, мягкий и тонкий. - Но теперь я думаю, что все в порядке, даже если ты действуешь по прихоти, потому что чудесное время, которое мы провели вместе, реально.

Фэн Цзин, наконец, успокоился.

Он положил тарелку на ладонь, стряхнул капли воды и осторожно накрыл маленькие руки Цзян Ран своими, слегка холодными.

- Возможно, признание по телефону недостаточно формально. Теперь я повторю еще раз: Цзян Ран, ты мне нравишься не только из интереса, и я хочу быть с тобой всегда.

- Ладно, - Цзян Ран приподняла уголки рта в улыбке.

Хотя она не знала, насколько его словам можно верить, она доверяла ему, когда он говорил, что это - правда. Этого было достаточно.

Они вдвоем закончили мыть посуду на кухне, а затем немного поиграли с Эр Хуаном.

Когда Ми Си Эр позвонил ему, Фэн Цзин неохотно ушел.

В тот вечер Цзян Ран приготовила себе только небольшую миску лапши, возможно, потому, что слишком много съела в полдень.

Держа миску, она села перед компьютером и просмотрела «Weibo».

Вскоре после этого раздался звук нового уведомления, и появился последний пост Фэн Цзина.

Фэн Цзин: «Держите мои фотографии (рукалицо) в трамвае в Японии в последний раз. В конце концов, я застрял в нем на шесть часов (рукалицо).»

Прямо под постом была сетка размером три на три черно-белых, а также цветных фотографий.

Запечатленный со всех сторон, он выглядел очень красивым.

Комментарии были сделаны в основном фанатами.

Цзян Ран также сохранила фотографии одну за другой, а затем поставила ему несколько лайков.

Фэн Цзин не говорил, что она должна хранить их любовь в тайне, но она никогда не думала рассказывать об этом другим.

Они только что влюбились друг в друга, но пока их отношения не были стабильными, так что им пока не следовало афишировать их.

Кроме того, она полюбила его не потому, что хотела этим хвастаться.

Знакомый сигнал сообщения от «WeChat» дико зазвенел. Она щелкнула по нему, и, как и ожидалось...

Янь Хуаньхуань: «Ахахах, Цзян Ран, ты видела «Weibo» Фэн Цзина?!»

Янь Хуаньхуань: «Он выложил фотографии из трамвая, такой красивый!»

Янь Хуаньхуань: «Я наконец-то поняла, почему в трамваях были гадкие люди! Я тоже хочу его потискать!»

Цзян Ран: «...»

Что ж, если Фэн Цзин и она смогут наладить отношения, то однажды Янь Хуаньхуань узнает об этом, верно?

Как она отреагирует?

Цзян Ран: «Если я скажу тебе, что я с Фэн Цзином, ты мне поверишь?»

Янь Хуаньхуань: «Фэн Цзин лежит в моей постели, ты веришь в это? (смайлик)»

Цзян Ран: «(смайлик)».

Она не опустится до того же уровня, что и Янь Хуаньхуань.

<http://tl.rulate.ru/book/28125/1303123>